СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.072
doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-20-42

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ЛИЧНОСТНОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

С.Н. Петросьян*[1], З.И. Рябикина[2], Н.Ю. Губанова[3]

[1, 3] Международный инновационный университет, Сочи, Россия

[1] svpet@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4627-2733

[2] Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, z.ryabikina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7396-0115

[3] ngubanova@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7205-926X

* Автор, ответственный за переписку: svpet@mail.ru

Актуальность исследования продиктована необходимостью дальнейшего изучения психологической дифференциации мужчин и женщин, что позволяет уточнить вопрос соотношения полов в их психологических характеристиках.

Цель исследования — выявление различий в личностном позиционировании мужчин и женщин.

Гипотезы исследования: 1) личностное позиционирование мужчин и женщин имеет значимые различия по критериям принадлежности к типам субъектной активности, выраженности отдельных позиций профиля и их вариативности, 2) личностное позиционирование мужчин и женщин имеет комплементарный характер.

Методы. Исследование проводилось с использованием авторской методики «Личностный профиль субъектной активности» (ЛПСА), созданной в качестве измерительного инструмента в рамках разрабатываемого нами субъектно-динамического подхода к исследованию личности, акцентирующего роль систем личностного позиционирования в процессах развития субъектности. Методика позволяет выявить индивидуальный профиль личностного позиционирования (18 шкал), формирующийся в онтогенезе и опосредующий характер и направленность активности субъекта. При создании методики ставились две задачи: 1) получить возможность на основании измеряемых критериев выявлять индивидуальный профиль субъектной активности, отражающий индивидуальную систему личностного позиционирования; 2) на основании факторизации данных методики выявить наиболее общие совокупности личностных позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов.

Результаты. Приведены данные сопоставления обобщенного мужского (n = 414) и женского (n = 808) профилей субъектной активности с точки зрения их соотнесенности, принадлежности к типу субъектной активности, выраженности и вариативности личностных позиций.

© Петросьян С.Н., Рябикина З.И., Губанова Н.Ю., 2022

Выводы. Полученные результаты подтвердили выдвинутые гипотезы и позволили сделать вывод о разнонаправленности субъектной активности мужчин и женщин, комплементарном характере их личностного позиционирования.

Ключевые слова: личностное позиционирование, пол, гендер, субъектность, субъектно-динамический подход, профиль субъектной активности.

Для цитирования: **Петросьян С.Н., Рябикина З.И., Губанова Н.Ю.** Исследование различий в личностном позиционировании мужчин и женщин // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 4 (15). С. 20–42. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-20-42

SOCIAL PSYCHOLOGY

Scientific Article doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-20-42

RESEARCH INTO DIFFERENCES IN PERSONALITY POSITIONING OF MEN AND WOMEN

Svetlana N. Petrosyan*[1], Zinaida I. Ryabikina[2], Nadezhda Yu. Gubanova[3]

[1, 3] International Innovative University, Sochi, Russia,

[1] svpet@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4627-2733

[2] Kuban State University, Krasnodar, Russia, z.ryabikina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7396-0115

[3] ngubanova@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7205-926X

* Corresponding author: svpet@mail.ru

Background. The relevance of the study comes from the need for deeper research into psychological differentiation of men and women, which allows for clarifying the issue of sex ratio in their psychological characteristics.

Objective. The study had its purpose to identify the differences in personality positioning of men and women. Research hypotheses: 1) men and women are significantly different in personality positioning in terms of belonging to agentic activity types, expressiveness of individual profile positions and their variability, 2) the personality positioning of men and women has a complementary character.

Methods. The study was conducted on the basis of the author's inventory "Agentic Activity Profile of Personality" created as a measuring tool within the agentic-dynamic approach to the personality studies. This approach is currently being elaborated by the authors to emphasize the role of personality positioning systems in agency development. The inventory allows to reveal the individual personality positioning profile (18 scales), which is formed in ontogenesis and mediates the nature and direction of agency (the subject's activity). The inventory was developed to solve the following tasks:

1) on the basis of measurable criteria to identify individual profiles of agentic activity reflecting an individual system of personality positioning;

© Petrosyan S.N., Ryabikina Z.I., Gubanova N.Yu., 2022

2) on the basis of the inventory data factorization to identify the most common sets of personality positions as pervasive organizing principles, or types.

Results. The data on comparison between the generalized male (n = 414) and female (n = 808) agency profiles have been presented in terms of their correlation, belonging to agentic activity type, expressiveness of personality positions and their variability.

Conclusion. The obtained results have confirmed the proposed hypotheses and have made it possible to draw a conclusion about different vectors of male and female agentic activity and a complementary nature of their personality positioning.

Keywords: personality positioning, sex, gender, agency, agentic-dynamic approach, agentic activity profile.

For citation: **Petrosyan, S.N., Ryabikina, Z.I., Gubanova, N.Yu.** (2022). Research into differences in personality positioning of men and women. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 4 (15), 20–42. doi: 10.24412/2073-0861-2022-4-20-42

Введение

Тема психологических различий между мужчинами и женщинами относится, преимущественно, к предметной области дифференциальной и гендерной психологии. Понятие гендера ввел в научный тезаурус Роберт Столлер (Stoller, 1968) как понятие, отражающее социально-психологическую «надстройку» над биологически обусловленными различиями между мужчиной и женщиной. В общей сложности, понятия пола и гендера различаются как биологический и социальный пол. Часто гендер понимается как набор культурных норм или шаблонов, определяющих модели поведения. В современных зарубежных исследованиях «гендерные различия» понимаются как различия психологических характеристик мужчин и женщин в целом (Del Giudice, 2015; Feingold, 1994; Hyde, 2005; и др.).

Общеизвестный тезис З. Фрейда «Анатомия — это судьба» далеко не у всех ученых получил поддержку: М. Мид, Э. Эриксон, А. Адлер, К. Хорни, С. Бем, Э. Гидденс и др. подчеркивали значимость социокультурных факторов в формировании психологических особенностей как мужчин, так и женщин. О. Воронина отмечает, что «гендер — не вещь и не предмет, а комплекс переплетения процессов и отношений» (Воронина, 1997, с. 32).

Проблема биологической и социальной детерминации гендера до сих пор является дискуссионной. Некоторые исследователи считают, что в целом представители разных гендеров почти во всём похожи друг на друга, а гендерные различия очень незначительны (Burn, 1996; Eagly, Wood, 2013; Stewart-Williams, Thomas, 2013). Дж.С. Хайд (Hyde, 2005) и Э. Зелл (Zell et al., 2015) даже предложили в гендерных исследованиях проверять гипотезы о гендерном сходстве, а не о гендерных различиях.

Все же, как показывает метаанализ эмпирических исследований (Byrnes et al., 1999; Del Giudice, 2015; Feingold, 1994; Schmitt et al., 2017), типичные личностные профили мужчин и женщин различаются по ряду факторов. В среднем мужчины более доминантны, напористы, склонны к риску, жестки, хладнокровны, эмоционально устойчивы, практичны и открыты для абстрактных

идей. Женщины более заботливы, сердечны, альтруистичны, покорны, не склонны к риску, нежны, эмоционально неустойчивы и открыты для чувств и эстетических переживаний. Кроме того, мужчины более изменчивы (обладают большей вариативностью) в отношении большинства аспектов личности.

Исследования мужчин и женщин в рамках модели FFM (Большая пятерка) показали, что женщины более дружелюбны (*Agreeableness*, d = 0,48) и склонны к большей негативной эмоциональности (*Neuroticism*, d = 0,39) (Weisberg et al., 2011).

Кроме того, различия между полами были выявлены для круговой модели личности (*interpersonal circumplex model*) в отношении главных осей этой модели — факторов доминантности (*Dominance*) и заботы (*Nurturance*): мужчины традиционно превосходят женщин в доминантности (*d* порядка 0,2÷0,5) и уступают женщинам (*d* порядка 0,25÷1,0) в умении заботиться и любить (De Young et al., 2013).

Российские гендерные исследования (Кон, 2008, 2009; Муравьева, Пушкарева, 2012; Омельченко, Нартова, 2013; Тартаковская, 2010; Тартаковская, Лунин, 2018; Muravyeva, 2016; Temkina, Zdravomyslova, 2015; и др.) главным образом сосредоточены на российской специфике нормативного гендерного поведения, на типических эмоциональных реакциях на жизненные события, на процессах формирования гендерной идентичности (в том числе телесной), на мотивации поведения мужчин и женщин различных социальных страт (см. обзорные статьи: Бороздина, Кондаков, Шторн, 2017; Дашкова, 2003; Реснянский, Амиантова, 2019; и др.).

Одним из направлений исследований дифференциации психологических различий мужчин и женщин является изучение их полоролевых особенностей. Половые роли, по мнению ряда ученых, предопределены биологически и связаны с различной функциональной нагрузкой мужчин и женщин в социуме (полоролевая концепция Парсонса—Бейлза, эволюционная теория пола В. Геодакяна и др.). Представления о гендерных ролях в социально-психологическом аспекте сводятся к совокупности асимметричных и взаимодополняемых моделей (паттернов) общения, при этом большинство исследований на эту тему носит описательный характер, не выявляя конкретных психологических детерминант ролевых различий. Понятие гендерной роли часто сводится к образу будущих действий, моделям поведения, приписываемым обществом тому или иному полу, ожидаемым от человека в связи с его гендерной принадлежностью.

Разрабатываемый нами субъектно-динамический подход к исследованию личности опирается на идеи диалогического (М. Бубер), структурно-динамического (Б.Д. Парыгин) и субъектно-бытийного (З.И. Рябикина) подходов и акцентирует роль систем личностного позиционирования в процессах развития субъектности.

Методика «Личностный профиль субъектной активности» (ЛПСА) создавалась в рамках данного подхода в качестве измерительного инструмента для выявления закономерностей, лежащих в основе самоорганизации систем личностного позиционирования, определяющих характер и направленность активности субъекта.

При создании методики ставились две задачи: 1) получить возможность на основании измеряемых критериев выявлять индивидуальные профили субъектной активности — индивидуальные системы личностного позиционирования; 2) на основании факторизации данных методики выявить наиболее общие совокупности личностных позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов.

Позиция в отношениях является инструментальной характеристикой личности, что роднит ее с понятием черты Г. Олпорта, но включает в себя более широкий личностный и социальный контекст. Например, люди, занимающие властную или подчиненную позицию, будут различаться по общему эмоциональному настрою, процессам целеполагания и смыслообразования и др. В самом общем смысле, позиция в отношениях — это положение, в которое ставит себя субъект по отношению к чему-либо или кому-либо в своем бытии. Этим позиция в отношениях отличается от роли — предписанной модели поведения.

Эмпирическое исследование методики ЛПСА проводилось в течение 2020–2021 годов. Выборку стандартизации составили 958 респондентов в возрасте от 17 до 87 лет (610 женщин и 348 мужчин), являющихся жителями России. Все статистические расчеты велись в программе SPSS, вер. 26.0. Процедура стандартизации показала значимые различия в преимущественном позиционировании мужчин и женщин.

Данная статья посвящена более детальному анализу таких различий, в частности, степени тяготения позиционирования мужчин и женщин к определенным типам субъектной активности.

1. Описание методики «Личностный профиль субъектной активности» (ЛПСА) и выделение типов субъектной активности

С целью выявления типов *субъектной активности* (СА) на основании измеряемых критериев, нами была разработана методика «Личностный профиль субъектной активности», где единицей измерения служит диспозиционная диада (активность — пассивность), связанная отношениями диалектического взаимодействия. Данная методика тестирует профиль СА как индивидуальное динамическое образование, т.е. последовательно формирующуюся в онтогенезе систему личностного позиционирования, определяющую характер и направленность активности субъекта.

Система личностного позиционирования формируется в процессе прохождения возрастных циклов в значимых со-бытийных диадах с условными «активным — пассивным» полюсами. Одна из позиций личностью присваивается, а другая интроецируется как позиция условного партнера.

В состав методики входят 220 вопросов, которые группируются в шкалы, соответствующие со-бытийным позиционным дихотомиям, организованным на принципе биполярности: *Базовая агрессия — Базовый страх* уничтожения; *Равнодушие — Ненужность; Жестокость* (вторжение) — *Инфантилизм* (беззащитность); *Власть — Подчинение; Контроль — Подконтрольность, Обвинение — Вина; Судья — Подсудность; Могущество — Немощность*. Также в опросник введены две шкалы, отражающие особенности реагирования на властную и контролирующую позицию в дихотомиях *Власть — Саботиру-*

ющее подчинение и *Контроль — Саботирующая подконтрольность*, где саботирование представляет собой скрытое противостояние воле и намерениям другого человека.

Предлагаемая последовательность шкал отражает процесс формирования предпочитаемого личностного позиционирования в отношениях с Другим(и), что связано с такими темами возрастного развития, как базовая направленность личности к Миру либо от Мира, установка на сопричастность Миру или изолированность от Мира, появление границ личности и выделение себя из Мира, формирование воли и произвольного поведения, формирование нравственного сознания, формирование общественного сознания и социальной состоятельности.

Описание шкал методики

Шкала *Базовая агрессия — Базовый страх* измеряет позиционирование, которое возникает как закрепившаяся первичная психофизиологическая реакция (в виде агрессии или страха) на враждебный импульс среды.

Шкала *Равнодушие — Ненужность* измеряет выраженность позиционирования, ориентированного на отстранение в контактных отношениях, где позиция *Равнодушие* диагностирует выраженность собственного отстранения, а *Ненужность* является реакцией на отстранение партнера.

Шкала *Жестокость — Инфантилизм* измеряет позиционирование по отношению к личностным границам, где *Жестокость* является позиционированием, ориентированным на нарушение чужих границ, *Инфантилизм* — на проницаемость (уязвимость) собственных границ личности.

Шкала *Власть — Подчинение* измеряет позиционирование, ориентированное на доминирование или подчинение, а также на пассивное сопротивление внешнему доминированию (саботирующая позиция).

Шкала *Контроль — Подконтрольность* измеряет позиционирование, ориентированное на внутренний либо внешний локус контроля, а также на пассивное сопротивление внешнему контролю (саботирующая позиция).

Шкала *Обвинение — Вина* измеряет позиционирование, приписывающее негативное воздействие (вред) внешнему источнику либо себе.

Шкала *Судья — Подсудность* измеряет позиционирование, отдающее право вынесения мнения или суждения себе либо внешнему источнику (партнеру, авторитету).

Шкала *Могущество — Немощность* измеряет позиционирование, направленное на самореализацию и самоосуществление себя в социуме, либо на личностное бессилие.

Особенно подчеркиваем, что ЛПСА, благодаря положенной в ее основу диспозиционной дуальности, тестирует не только собственные позиции личности, но и ее систему проекций, то есть является измерительным инструментом потенциального поведения человека в со-бытии.

Проведенная валидизация методики продемонстрировала достаточный уровень надежности и валидности основных психометрических показателей: внутренняя согласованность «альфа Кронбаха» от 0,737 до 0,917, ретестовая надежность от 0,517 до 0,715 (Петросьян и др., 2021а).

Исследование ретестовой надежности профиля субъектной активности методом Q-корреляций показало, что в большинстве случаев естественная вариативность отдельных шкал в динамике происходит при неизменности интегральной формы личностного профиля (средний коэффициент корреляции 0,792). Такая устойчивость свидетельствует в пользу того, что личностный профиль субъектной активности может рассматриваться в качестве константной личностной характеристики (Петросьян и др., 2021a).

В результате факторизации шкал методики ЛПСА (n = 958) (Петросьян и др., 2021a; Петросьян и др., 2021b), было выделено четыре совокупности тесно связанных между собой личностных позиций (или четыре типа субъектной активности), где такая совокупность позиций может быть представлена в виде структуры типа:

1. *Инфантильно-жертвенный тип* (соответствует первому фактору, имеющему высокие нагрузки по следующим шкалам методики: *Базовый страх (0,574), Инфантилизм (0,818), Подчинение (0,759), Подконтрольность (0,773), Вина (0,766), Подсудность (0,742), Немощность (0,694)*;

2. *Агрессивно-жестокий тип* (второй фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Базовая агрессия (0,827), Базовый страх (0,594),Ненужность (0,606), Жестокость (0,676), Обвинение (0,622)*;

3. *Саботирующий тип* (третий фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Равнодушие (0,779), Саботирующее подчинение (0,709), Саботирующая подконтрольность (0,794)*;

4. *Могущественный тип* (четвертый фактор, высокие нагрузки по шкалам: *Власть (0,613), Контроль (0,753),Судья (0,797), Могущество (0,814)*.

Так как внутри каждого из выделенных факторов существуют совокупности, «сгустки» тесно связанных между собой переменных, это может свидетельствовать о том, что характер прохождения предыдущих этапов возрастного развития (выраженность ранних личностных позиций) может оказывать влияние на характер проживания дальнейших стадий возрастного развития (выраженность последующих личностных позиций). Алгоритмы формирования систем личностного позиционирования, таким образом, реализуются в зависимости от выраженности первых двух диспозиций досознательного уровня формирования (психофизиологических), а именно:

- выраженность позиции *Базовый страх* в дальнейшем препятствует выходу из состояния слияния, не давая отрываться от «защитника», предопределяя выраженность позиции *Инфантилизма*, зависимый тип отношений и дальнейшее движение по пассивным личностным позициям (реагирования) — *Подчинению, Подконтрольности, Вине, Подсудности* с выходом в *Немощность*.
- выраженность обоих полюсов диспозиции *Базовая агрессия — Базовый страх* ведет к амбивалентности переживаний, отвечающих за базовую безопасность, поддерживает хроническую стрессовую реакцию, что ведет к выраженности позиции *Ненужность*, так как любой сигнал отстранения или приближения матери драматизируется, и затем — к выходу в позицию *Жестокость*, где личность «застревает», постоянно готовая к обороне, нападающая, «разрываемая» эмоциями и не имеющая ресурса

для дальнейшего развития, из последующих позиций выходящая лишь на позицию *Обвинения*.

- выраженность позиции *Равнодушие* ведет к устойчивому реагированию в позициях *Саботирования* власти и контроля без дальнейшего движения к подлинной самореализации, которая здесь подменяется препятствованием внешним влияниям за счет незаинтересованности людьми, миром и повышенным чувством самодостаточности.
- сбалансирванность (невыраженность) начальных позиций предопределяет движение личности к выходу в позицию *Могущество* через позиции *Власти, Контроля* и *Судьи* — позиции, позволяющие намечать цели и продвигаться к их осуществлению.

Таким образом, исследование подтвердило, что самоорганизация систем личностного позиционирования развивается в направлении четырех векторов: Инфантильного, Агрессивного, Саботирующего, Могущественного. Каждый из типов СА представляет собой одновременно упорядочение и уменьшение степеней свободы системы. Такие структурные образования, или «моды» (устойчивые равновесные состояния системы), являются одновременно процессом и результатом взаимодействия человека и мира и представляют собой способы адаптации системы к среде.

2. Эмпирическое исследование особенностей субъектной активности мужчин и женщин на основании методики ЛПСА

Исследование проводилось с 2020 по 2022 гг. на жителях Краснодарского края. Принимали участие 1222 человека (414 мужчин, 808 женщин) в возрасте от 16 до 87 лет.

Статистические расчеты проводились при помощи программы SPSS 26.0.

2.1. *Подтверждение независимости структуры типов СА от пола испытуемых*

Факторизация собранных данных при помощи программы SPSS проводилась как для всей выборки (n = 1222), так и отдельно для мужской (n_1 = 414) и женской (n_2 = 808) подвыборок. Вращение проводилось методом варимакс.

Для данных по всей выборке уровень пригодности собранных данных для факторного анализа является высоким (КМО = 0,922, значимость по критерию Барлетта p = 0,000). Выделенные факторы объясняют 73,296% дисперсии исходных переменных.

Для данных по всей выборке (n = 1222) получены следующие матрицы факторных нагрузок и соответствующие им структуры типов:

1. *Инфантильный тип:* высокие нагрузки по шкалам *Базовый страх (0,651), Инфантилизм (0,849), Подчинение (0,798), Подконтрольность (0,811), Вина (0,798), Подсудность (0,769), Немощность (0,756);*

2. *Агрессивный тип:* высокие нагрузки по шкалам *Базовая агрессия (0,812), Базовый страх (0,536), Ненужность (0,567), Жестокость (0,686), Обвинение (0,616);*

3. *Саботирующий тип:* высокие нагрузки по шкалам *Равнодушие (0,771), Саботирующее подчинение (0,671), Саботирующая подконтрольность (0,776);*

4. *Могущественный тип:* высокие нагрузки по шкалам *Власть (0,606), Контроль (0,754), Судья (0,783), Могущество (0,808).*

Для данных по мужской выборке (n_1 = 414) уровень пригодности собранных данных для факторного анализа является высоким (КМО = 0,935, значимость по критерию Барлетта p = 0,000). Выделенные факторы объясняют 77,987% дисперсии исходных переменных.

Для данных по женской выборке (n_2 = 808) уровень пригодности собранных данных для факторного анализа является высоким (КМО = 0,902, значимость по критерию Барлетта p = 0,000). Выделенные факторы объясняют 70,004% дисперсии исходных переменных.

Результаты факторизации методики ЛПСА для мужской и женской выборки приведены в табл. 1 (показаны только факторные нагрузки, превышающие 0,5).

Таблица 1. Типы субъектной активности, выделенные на основании факторного анализа данных ЛПСА для мужской (n_1 = 414) и женской (n_2 = 808) выборок

№	Позиция (шкала) ЛПСА	Тип субъектной активности							
		Инфантильный		Агрессивный		Саботирующий		Могущественный	
		Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
1	Базовая агрессия			0,816	0,698				
2	Базовый страх	0,569	0,523	0,592	0,687				
3	Равнодушие					0,813	0,756		
4	Ненужность			0,595	0,664				
5	Жестокость			0,739	0,616				
6	Инфантилизм	0,806	0,853						
7	Власть							0,634	0,602
8	Подчинение	0,827	0,809						
9	Саботирующее подчинение					0,631	0,708		
10	Контроль							0,809	0,723
11	Подконтрольность	0,839	0,785						
12	Саботирующая подконтрольность					0,753	0,761		
13	Обвинение			0,635	0,629				
14	Вина	0,756	0,734						
15	Судья							0,806	0,764
16	Подсудность	0,801	0,660						
17	Могущество							0,850	0,781
18	Немощность	0,738	0,676						

Table 1. Types of agentic activity identified by means of factor analysis of AAPP data for male (n_1 = 414) and female (n_2 = 808) samples

№	Position (scale) PAAP	Type of agentic activity							
		Infantile		Aggressive		Sabotaging		Mighty	
		Male	Female	Male	Female	Male	Female	Male	Female
1	Basic aggression			0.816	0.698				
2	Basic fear	0.569	0.523	0.592	0.687				
3	Indifference					0.813	0.756		
4	Uselessness			0.595	0.664				
5	Invasion			0.739	0.616				
6	Infantilism	0.806	0.853						
7	Domination							0.634	0.602
8	Submission	0.827	0.809						
9	Sabotaging submission					0.631	0.708		
10	Control							0.809	0.723
11	Controllability	0.839	0.785						
12	Sabotaging controllability					0.753	0.761		
13	Blame			0.635	0.629				
14	Guilt	0.756	0.734						
15	Judge							0.806	0.764
16	Defendant	0.801	0.660						
17	Might							0.850	0.781
18	Incapability	0.738	0.676						

Таким образом, структура типов субъектной активности, полученная на выборке стандартизации, подтвердилась как на общей выборке 1222 человека, так и на каждой из подвыборок, выделенных в соответствии с полом испытуемых: мужской (n_1 = 414) и женской (n_2 = 808).

2.2. Исследование зависимости типа СА (субъектной активности) от пола испытуемых

Определение типа СА каждого испытуемого проводилось при помощи программы SPSS на основе вычисленных методом регрессии факторных оценок (*factorscores*). В условиях мультиколлинеарности шкал опросника этот метод предпочтительнее для определения интегрального балла по фактору, чем прямое суммирование показателей принадлежащих ему шкал, т.к. он приводит к меньшим потерям информации.

Полученные при помощи SPSS факторные оценки являются стандартизированными переменными с нулевым средним значением и единичным значением стандартного отклонения, что допускает возможность их сравнения

между собой. Тип СА для каждого испытуемого определялся на основании максимальной из четырех факторных оценок.

Таблица 2. Распределение по типам СА для мужчин (n_1 = 414) и женщин (n_2 = 808)

Тип субъектной активности / Группы людей		Инфантильный тип СА	Агрессивный тип СА	Саботирующий тип СА	Могущественный тип СА	Всего
Мужчины	Частоты	33	150	75	156	414
	%	8,00%	36,20%	18,10%	37,70%	100,00%
Женщины	Частоты	256	162	218	172	808
	%	31,70%	20,00%	27,00%	21,30%	100,00%

Table 2. Distribution by AA types for men (n_1 = 414) and women (n_2 = 808)

Type of agentic activity / Groups of people		Infantile AA type	Aggressive AA type	Sabotaging AAtype	MightyAA type	Total
Males	Frequencies	33	150	75	156	414
	%	8.00%	36.20%	18.10%	37.70%	100.00%
Females	Frequencies	256	162	218	172	808
	%	31.70%	20.00%	27.00%	21.30%	100.00%

Анализ данных табл. 2 показывает, что в выборке мужчин превалируют Могущественный (37,70%) и Агрессивный типы СА (36,20%), доля Саботирующего типа (18,10%) мала, доля Инфантильного типа (8,00%) очень мала. Для мужчин полученное статистическое распределение значимо отличается от равномерного: значение статистики Пирсона χ^2 = 103,390, уровень значимости $p < 0{,}0001$.

Для оценки величины статистического эффекта мы воспользовались формулой Коэна для таблиц сопряженности $w = \sqrt{\Sigma_m (p_{от} - p_{вт})^2 / p_{вт}}$, где $p_{от}$ — наблюдаемые доли, а $p_{вт}$ — ожидаемые доли при равномерном распределении долей.

Согласно классификации, предложенной Коэном (Cohen, 1988) величину w = 0,1 следует считать небольшим эффектом, w = 0,3 — умеренно большим, а w = 0,5 и выше — большим эффектом. Поскольку в выборке мужчин w = 0,499, то эффект отличия распределения по типам СА от равномерного можно считать близким к большому.

Анализ данных табл. 2 также показывает, что в выборке женщин превалируют Инфантильный (31,70%) и Саботирующий типы СА (27,00%), доли Могущественного (21,30%) и Агрессивного (20,00%) типа меньше. Для женщин полученное статистическое распределение также значимо отличается от равномерного: значение статистики Пирсона χ^2 = 28,079, уровень значимости $p < 0{,}0001$. Однако эффект отличия распределения от равномерного по Коэну w = 0,187, является слабым.

Таким образом:

- выборке мужчин отмечается превалирование двух типов: Могущественного и Агрессивного, в выборке женщин превалирует Инфантильный тип СА, но распределение женской выборки в отношении типов СА более равномерно;
- в процентном соотношении мужчины показывают принадлежность к Могущественному типу в 2 раза чаще, чем женщины;
- среди мужчин очень мала принадлежность к Инфантильному типу СА.

2.3. Исследование выраженности позиций методики ЛПСА в зависимости от пола испытуемых

В табл. 3 приведены средние значения показателя выраженности позиций (шкал) для мужчин и женщин и результаты сравнения средних значений при помощи *t*-критерия Стьюдента. В последней графе таблицы приведена величина статистического эффекта *d* по Коэну.

Таблица 3. Сравнение средних значений показателей ЛПСА для мужчин (n_1 = 414) и женщин (n_2 = 808)

№	Позиция (шкала) ЛПСА	Среднее значение для тестового балла по шкале		Сравнение по *t*-критерию Стьюдента		Величина эффекта *d* по Коэну
		муж., M_1	жен., M_2	t-эмпир.	p-уровень	
1	Базовая агрессия	12,751	11,154	–3,475	0,001	0,218
2	Базовый страх	8,749	14,610	11,961	0,000	**–0,710**
3	Равнодушие	15,106	15,573	1,148	0,251	–0,071
4	Ненужность	10,640	15,504	8,119	0,000	–0,484
5	Жестокость	19,077	20,637	2,477	0,013	–0,154
6	Инфантилизм	22,263	30,417	13,326	0,000	**–0,826**
7	Власть	22,715	23,771	2,478	0,013	–0,154
8	Подчинение	11,039	13,428	7,101	0,000	–0,440
9	Саботирующее подчинение	15,819	19,251	6,983	0,000	–0,449
10	Контроль	32,297	32,567	0,600	0,549	–0,037
11	Подконтрольность	14,184	18,150	8,514	0,000	–0,527
12	Саботирующая подконтрольность	20,444	24,705	8,088	0,000	–0,501
13	Обвинение	18,191	19,641	3,254	0,001	–0,203
14	Вина	16,746	21,948	9,446	0,000	–0,571
15	Судья	25,858	24,348	–3,887	0,000	0,244
16	Подсудность	14,744	17,099	6,356	0,000	–0,388
17	Могущество	37,476	36,355	–2,410	0,016	0,145
18	Немощность	14,744	21,588	10,700	0,000	–0,652

Table 3. Comparison of the average values of AAPP indicators for males (n_1 = 414) and females (n_2 = 808)

№	Position (scale) ofAAPP	Average value for the test score on the scale		Student's t-test comparison		Cohen effect size d
		males, M_1	females, M_2	t-empire	p-level	
1	Basic aggression	12.751	11.154	–3.475	0.001	0.218
2	Basic fear	8.749	14.610	11.961	0.000	**–0.710**
3	Indifference	15.106	15.573	1.148	0.251	–0.071
4	Uselessness	10.640	15.504	8.119	0.000	–0.484
5	Invasion	19.077	20.637	2.477	0.013	–0.154
6	Infantilism	22.263	30.417	13.326	0.000	**–0.826**
7	Domination	22.715	23.771	2.478	0.013	–0.154
8	Submission	11.039	13.428	7.101	0.000	–0.440
9	Sabotaging submission	15.819	19.251	6.983	0.000	–0.449
10	Control	32.297	32.567	0.600	0.549	–0.037
11	Controllability	14.184	18.150	8.514	0.000	–0.527
12	Sabotaging controllability	20.444	24.705	8.088	0.000	–0.501
13	Blame	18.191	19.641	3.254	0.001	–0.203
14	Guilt	16.746	21.948	9.446	0.000	–0.571
15	Judge	25.858	24.348	–3.887	0.000	0.244
16	Defendant	14.744	17.099	6.356	0.000	–0.388
17	Might	37.476	36.355	–2.410	0.016	0.145
18	Incapability	14.744	21.588	10.700	0.000	–0.652

Величина *d* используется для оценивания различия в средних значениях показателя в двух выборках и вычисляется по формуле Коэна: $d = \frac{M_1 - M_2}{\sigma}$, где, в нашем случае, M_1 — среднее значение уровня выраженности позиции в выборке мужчин, M_2 — среднее значение уровня выраженности позиции в выборке женщин, σ — квадратный корень из объединенной дисперсии выборки (Cohen, 1988; Cohen, Cohen, 2008).

Согласно классификации Коэна для величины эффекта, $d = 0{,}2$ считается малым эффектом, $d = 0{,}5$ — средним, $d = 0{,}8$ — большим эффектом для различия в средних значениях показателя в двух выборках.

Анализ приведенной в табл. 3 информации показывает, что почти для всех позиций методики ЛПСА (кроме позиций *Равнодушие* и *Контроль*) наблюдается статистически значимая зависимость тестового показателя от пола испытуемых. Мужчины превосходят женщин в отношении позиций *Базовая агрессия, Судья, Могущество*, женщины превосходят мужчин в отношении всех остальных показателей.

Для пассивных позиций отмечается достаточно высокая по модулю ($d \approx 0{,}4 \div 0{,}5$) величина эффекта *d*. Наибольшее значение *d* наблюдается для позиции *Инфантилизм* ($d = -0{,}826$), наименьшее — для позиции *Подсудность*

(d = –0,388). Для активных позиций профиля величины эффектов d являются малыми. Наибольшее по модулю значение d наблюдается для позиций *Судья* (d = 0,244), *Базовая агрессия* (d = 0,218), по которым мужчины превосходят женщин, и позиции *Обвинение* (d = –0,203), по которой женщины превосходят мужчин.

Таким образом, в отношении всех пассивных позиций методики ЛПСА (*Базовый страх, Ненужность, Инфантилизм, Подчинение, Подконтрольность, Вина, Подсудность, Немощность*) отмечается более высокий показатель у женщин, чем у мужчин при уровне статистической значимости p < 0,000, что свидетельствует о большей пассивности женщин в целом. В отношении активных позиций профиля: мужчины более энергичны (*Базовая агрессия*), обладают более независимым мышлением (*Судья*), более уверены в себе (*Могущество*). Женщины более властны (*Власть*), более склонны к обвинению (*Обвинение*), нарушению личностных границ (*Жестокость*). Наиболее сильные отличия между женщинами и мужчинами наблюдаются в отношении пассивных позиций *Инфантилизм* и *Базовый страх*, т.е. женщины более инфантильны и уязвимы.

2.4. Исследование вариативности позиций методики ЛПСА в зависимости от пола испытуемых

В современных исследованиях гендерных и половых различий популярна гипотеза о том, что женщины и мужчины могут отличаться не только средними значениями психологических качеств, но и их вариативностью (variability hypothesis). При этом считается, что мужчины в отношении большинства черт проявляют бóльшую изменчивость, чем женщины (Archer, Mehdikhani, 2003; Hyde, 2013).

Стандартной мерой вариативности гендерных различий является отношение дисперсий *VR* (*varianceratio*). В случае VR, рассчитанного как отношение дисперсии в мужской выборке к дисперсии в женской выборке, *VR* > 1 указывает на более высокую вариабельность у мужчин, а *VR* < 1 указывает на более высокую изменчивость у женщин.

В табл. 4 приведены результаты исследования различий в вариативности показателей шкал методики ЛПСА. Статистическая значимость различий в дисперсиях показателей между мужчинами и женщинами оценивалась при помощи критерия дисперсионного отношения Фишера ($F_{эмп.}$ = VR).

Анализ приведенных в табл. 4 данных показывает, что показатели *VR* для всех шкал профиля превышают или близки к 1, т.е. мужчины проявляют бóльшую вариативность, чем женщины, либо одинаковую с ними.

Показатели вариативности (дисперсии) значимо выше у мужчин в отношении позиций *Базовая агрессия* (*VR* = 1,256, p = 0,007), *Равнодушие* (*VR* = 1,256, p = 0,028), *Власть* (*VR* = 1,191, p = 0,039), *Обвинение* (*VR* = 1,228, p = 0,015), *Судья* (*VR* = 1,269, p = 0,005) и *Саботирующее подчинение* (*VR* = 1,398, p = 0,000); близки к 5% уровню значимости в отношении позиций *Жестокость* (*VR* = 1,177, p = 0,054) и *Инфантилизм* (*VR* = 1,141, p = 0,066). В отношении остальных показателей дисперсии мужчин и женщин статистически не отличаются друг от друга.

Таблица 4. Сравнение дисперсии показателей методики ЛПСА для мужчин (n_1 = 414) и женщин (n_2 = 808)

№	Позиция (шкала) ЛПСА	Дисперсия для тестового балла по шкале		Сравнение по критерию Фишера	
		муж., σ^2_1	жен., σ^2_2	отношение дисперсий VR	p-уровень значимости
1	Базовая агрессия	62,139	49,493	**1,256**	0,007
2	Базовый страх	63,118	70,830	0,891	0,183
3	Равнодушие	47,998	39,863	**1,204**	0,028
4	Ненужность	95,519	103,534	0,923	0,353
5	Жестокость	114,377	97,198	1,177	0,054
6	Инфантилизм	107,725	92,246	1,168	0,066
7	Власть	52,582	44,159	**1,191**	0,039
8	Подчинение	32,575	27,913	1,167	0,068
9	Саботирующее подчинение	74,178	50,426	**1,471**	0,000
10	Контроль	57,861	50,243	1,152	0,095
11	Подконтрольность	62,276	53,803	1,157	0,084
12	Саботирующая подконтрольность	79,720	68,657	1,161	0,077
13	Обвинение	58,019	47,237	1,228	0,015
14	Вина	82,984	83,056	0,999	0,999
15	Судья	44,505	35,060	**1,269**	0,005
16	Подсудность	38,356	36,070	1,063	0,464
17	Могущество	58,841	59,877	0,983	0,844
18	Немощность	113,954	108,181	1,053	0,537

Наше исследование показывает, что в отношении личностного позиционирования (по данным методики ЛПСА) гипотеза вариативности (*variability hypothesis*) находит свое подтверждение: мужчины более вариативны в отношении активных позиций *Базовая агрессия, Равнодушие, Власть, Обвинение, Судья*. Наиболее значимые различия отмечаются для позиций *Базовая агрессия* и *Судья* (активность биологическая и активность и независимость ума). Для обеих этих позиций мужчины имеют более высокий показатель при его более высокой вариативности. Позиции *Инфантилизм* (*VR* = 1,141) и *Саботирующее подчинение (VR* = 1,398) у мужчин выражены гораздо слабее, чем у женщин, и в то же время более вариативны.

Таким образом, в силу того, что первые ориентировочные реакции в виде страха или агрессии на враждебный импульс среды у мужчин и женщин различны, это приводит к формированию разной направленности их субъектной активности: мужчины более активны и вариативны — женщины более пассивны и консервативны; мужчины двигают — женщины оберегают и сохраняют; активность мужчин направлена на поиск того, что следует делать, активность

Table 4. Comparison of the AAPP indicators variance for males (n_1 = 414) and females (n_2 = 808)

№	Position (scale) of PAAP	Variance for a test score on a scale		Comparisonby Fisher's criterion	
		males, σ^2_1	females, σ^2_2	Ratio of VRvariances	p-significance level
1	Basic aggression	62.139	49.493	**1.256**	0.007
2	Basic fear	63.118	70.830	0.891	0.183
3	Indifference	47.998	39.863	**1.204**	0.028
4	Uselessness	95.519	103.534	0.923	0.353
5	Invasion	114.377	97.198	1.177	0.054
6	Infantilism	107.725	92.246	1.168	0.066
7	Domination	52.582	44.159	**1.191**	0.039
8	Submission	32.575	27.913	1.167	0.068
9	Sabotaging submission	74.178	50.426	**1.471**	0.000
10	Control	57.861	50.243	1.152	0.095
11	Controllability	62.276	53.803	1.157	0.084
12	Sabotaging control-lability	79.720	68.657	1.161	0.077
13	Blame	58.019	47.237	1.228	0.015
14	Guilt	82.984	83.056	0.999	0.999
15	Judge	44.505	35.060	**1.269**	0.005
16	Defendant	38.356	36.070	1.063	0.464
17	Might	58.841	59.877	0.983	0.844
18	Incapability	113.954	108.181	1.053	0.537

женщин — на «выбраковку»: отказ от того, что делать не следует, чего следует избегать. Иными словами, активность мужчин и женщин комплементарна в своей биологической основе, что соотносится с положениями эволюционной теории пола В.А. Геодакяна, согласно которой мужской пол является оперативной подсистемой популяции, женский пол — консервативной подсистемой, что является основой эволюционной пластичности популяции (Геодакян, 1986, 1991, 1994).

2.5. Исследование соотнесенности мужского и женского профилей СА

Различия мужчин и женщин могут рассматриваться не только в отношении позиций профиля, но и в отношении целостных диспозиций: поведение личности определяется не только уровнями позиций, но и тем, какой полюс — активный или пассивный — превалирует в каждой диспозиции.

Для возможности статистического сравнения выраженности полюсов диспозиций между собой в усредненном мужском и усредненном женском профиле

тестовые баллы ЛПСА по каждой шкале переводились в стандартные Т-баллы. То есть, для выборки мужчин ($n_1 = 414$) по каждой шкале профиля ЛПСА рассчитывался Т-балл по формуле: $T_1 = 50 + (M_1 - M)/\sigma \cdot 10$, где M_1 — среднее значение показателя на выборке мужчин, M — среднее значение показателя на общей выборке, σ — стандартное отклонение показателя на общей выборке.

Аналогично, для женщин ($n_2 = 808$) $T_2 = 50 + (M_2 - M)/\sigma \cdot 10$, где M_2 — среднее значение показателя на выборке женщин, M — среднее значение показателя на общей выборке, σ — стандартное отклонение показателя на общей выборке.

При таком представлении данных линия T = 50 будет соответствовать нормативному значению показателя позиций.

Полученные результаты, отражающие усредненный (типичный) мужской и женский профили ЛПСА в Т-баллах на фоне нормативной линии, приведены на рисунке.

Как видно из рисунка, мужской и женский профили не просто симметричны относительно прямой T = 50, они имеют полярные диспозиционные структуры: для мужчин типично превалирование активного позиционирования над пассивным для всех диспозиций ЛПСА, для женщин, наоборот, отмечается превалирование пассивного позиционирования над активным.

Таким образом, позиционирование мужчин и женщин не только различно, но и комплементарно.

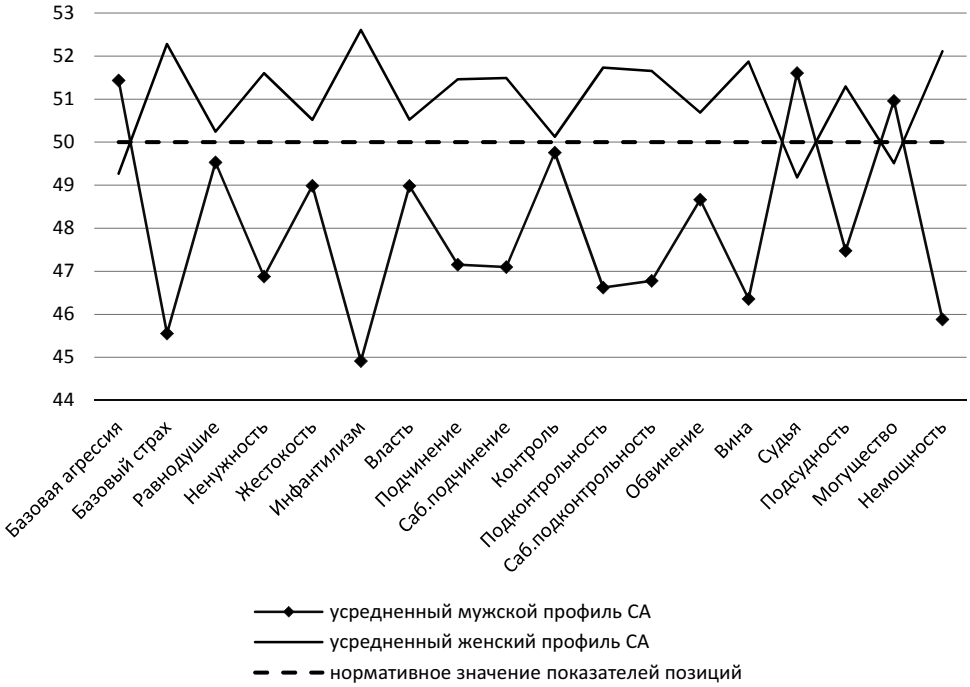

Рисунок. Сопоставление усредненного мужского ($n_1 = 414$) и женского ($n_2 = 808$) профилей СА в Т-баллах

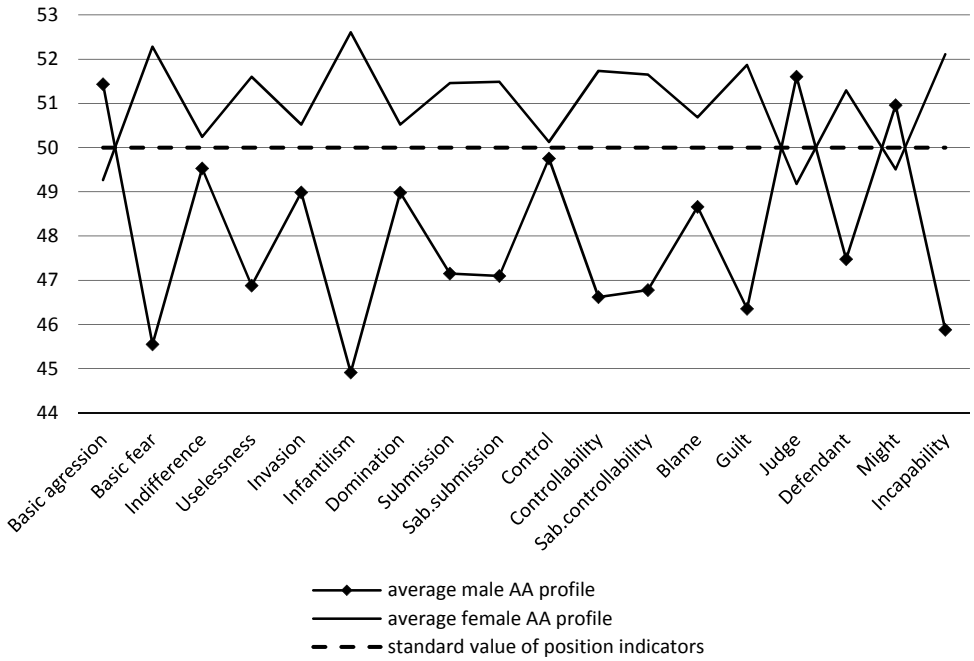

Figure. Comparison of the average male (n_1 = 414) and female (n_2 = 808) AA profiles in T-scores

Практическая значимость

Полученные данные позволяют увидеть реальные психологические различия между мужчинами и женщинами, на основании которых возможно создание социальных программ, учитывающих такие различия (например, программ по поддержке семьи и брака в аспекте согласованности и взаимодополняемости семейных ролей и обязанностей с учетом особенностей личностного позиционирования супругов).

Выводы

1. Методика ЛПСА создавалась как исследовательский инструмент разрабатываемого нами субъектно-динамического подхода к рассмотрению личности. Методика даёт возможность выявлять личностный профиль субъектной активности как индивидуальную систему личностного позиционирования, определяющую характер и направленность активности субъекта. Факторизация данных методики ЛПСА (n = 958) позволила выявить четыре совокупности тесно связанных между собой позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов: Инфантильного, Агрессивного, Саботирующего, Могущественного.

2. На выборке из 1222 человек была проведена повторная факторизация данных методики ЛПСА отдельно для мужчин (n_1 = 414) и женщин (n_2 = 808). Были выявлены те же совокупности личностных позиций, составляющих

структуру типов субъектной активности: Инфантильный тип (позиции: *Базовый страх, Инфантилизм, Подчинение, Подконтрольность, Вина, Подсудность, Немощность*); Агрессивный тип (*Базовая агрессия, Базовый страх, Ненужность, Жестокость, Обвинение*); Саботирующий тип (*Равнодушие, Саботирующее подчинение, Саботирующая подконтрольность*); Могущественный тип (*Власть, Контроль, Судья, Могущество*).

3. Эмпирическое исследование особенностей субъектной активности мужчин и женщин с применением методики ЛПСА показало:

- в мужской выборке превалируют два типа: Могущественный и Агрессивный, в выборке женщин превалирует Инфантильный тип СА, но распределение женской выборки в отношении типов СА более равномерно;
- в отношении активных позиций методики ЛПСА мужчины более энергичны (*Базовая агрессия*), обладают более независимым мышлением (*Судья*), более уверены в себе (*Могущество*); женщины более властны (*Власть*), более склонны к обвинению (*Обвинение*), нарушению личностных границ (*Жестокость*). В отношении всех пассивных позиций методики ЛПСА отмечается более высокий показатель у женщин, чем у мужчин;
- мужчины более вариативны относительно позиций *Базовая агрессия, Равнодушие, Власть, Обвинение, Судья, Саботирующее подчинение;* показывают близкую к 5% уровню значимости вариативность относительно позиций *Жестокость, Инфантилизм*. В отношении остальных показателей дисперсии мужчин и женщин статистически не отличаются друг от друга.

4. В силу того, что первые психофизиологические ориентировочные реакции в виде страха или агрессии на враждебный импульс среды у мужчин и женщин различны (что закрепляется впоследствии как преимущественно активное (агрессия) позиционирование у мужчин и преимущественно пассивное (страх) позиционирование у женщин), субъектная активность мужчин и женщин комплементарна и разнонаправленна в своей биологической основе: мужчины более активны и вариативны, женщины более пассивны и консервативны. Комплементарность позиционирования отчетливо иллюстрирует графическое сопоставление усредненного мужского и женского профилей СА. Такие данные соотносятся с положениями эволюционной теории пола В.А. Геодакяна, согласно которой мужской пол является оперативной подсистемой популяции, женский пол — консервативной подсистемой, что является основой эволюционной пластичности популяции.

Таким образом, при изучении психологических особенностей мужчин и женщин важно не только обращать внимание на проблемы сходства и различия, но проводить исследования, касающиеся комплементарности психологических характеристик пола как природосообразного свойства, обеспечивающего процессы эволюционного развития.

Литература

Бороздина Е.А., Кондаков А.А., Шторн Е.М. Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания // Журнал социологии и социальной антропологии 2017. № 20 (5). С. 7–14.

Воронина О. Введение в гендерные исследования. Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997.

Геодакян В.А. Половой диморфизм // Биологический журнал Армении. 1986. Т. 39, № 10. С. 823–834.

Геодакян В.А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60–69.

Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение. Межд. Конф.: Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. М.: Наука, 1994.

Дашкова Т.Ю. Гендерная проблематика: подходы к описанию. Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2003.

Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Андрология и генитальная хирургия. 2008. № 4. С. 5–12.

Кон И.С. Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2009.

Муравьева М.Г., Пушкарева Н.Л. Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.). СПб.: Издательство ЕУСПб, 2012.

Омельченко Е.Л., Нартова Н.А. PRO тело. Молодежный контекст. СПб.: Алетейя, 2013.

Петросьян С.Н., Рябикина З.И., Губанова Н.Ю., Симаворян С.Ж. Стандартизация методики «Личностный профиль субъектной активности». Научные исследования и разработки // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2021а. 10 (3). С. 45–56.

Петросьян С.Н., Рябикина З.И., Губанова Н.Ю. Структурная валидность методики «Личностный профиль субъектной активности» // Гуманизация образования. 2021б. № 1. С. 41–58.

Реснянский С.И., Амиантова И.С. Гендер в российской истории: обзор новейших исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 278–301.

Тартаковская И.Н. Гендерные отношения в частной сфере: постсоветские трансформации семьи и интимности // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 5–11.

Тартаковская И.Н., Лунин И.И. Социальные трансформации гендера и сексуальности в свете идей И.С. Кона // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 4–19.

Archer, J., Mehdikhani, M. (2003). Variability among males in sexually selected attributes. *Review of General Psychology*, 7, 219–236.

Burn, S.M. (1996). The Social Psychology of Gender. New York: McGraw-Hill Education.

Byrnes, J., Miller, D., Schafer, W. (1999). Gender Differences in Risk Taking. A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 125, 367–383.

Cohen, J. (1988). Statistical power analysis for the behavioral sciences (2nd ed.). Hillsdale; N.J.: L. Erlbaum Associates.

Cohen, Y., Cohen, J.Y. (2008) Statistics and Data with R: An Applied Approach Through Examples. Wiley.

DeYoung, C.G., Weisberg, Y.J., Quilty, L.C., Peterson, J.B. (2013). Unifying the aspects of the Big Five, the interpersonal circumplex, and trait affiliation. *Journal of Personality*, 81, 465–475.

Del Giudice, M. (2015). Gender differences in personality and social behavior. In J.D. Wright (Eds.), International encyclopedia of the social and behavioral sciences (2nd ed.) New York: Elsevier.

Eagly, A.H., & Wood, W. (2013). The nature–nurture debates: 25years of challenges in understanding the psychology of gender. *Perspectives on Psychological Science*, 8, 340–357.

Feingold, A. (1994). Gender differences in personality: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 116 (3), 429–456.

Hyde, J.S. (2005). The gender similarities hypothesis. *American Psychologist*, 60 (6), 581–592.

Hyde, J.S. (2013). Gender similarities and differences. *Annual Review of Psychology*, 65, 373–398.

Muravyeva, M. (2016). Gender and Crime in Russian History. *Russian History*, 43 (3–4), 215–220.

Schmitt, D.P., Long, A.E., McPhearson, A., O'Brien, K., Remmert, B., Shah, S.H. (2017). Personality and gender differences in global perspective. *Int. Psychol.*, 52 (1), 45–56.

Stewart-Williams, S., & Thomas, A. (2013). The ape that thought it was a peacock: Does evolutionary psychology exaggerate sex differences? *Psychological Inquiry*, 24, 137–168.

Stoller, R. (1968). Sex and Gender on the Development of Masculinity and Femininity. London: Hogarth Press.

Temkina, A., Zdravomyslova, E. (2015). The Sexual Scripts and Identity of Middle-Class Russian Women. *Sexuality* & *Culture*, 19 (2), 297–320.

Weisberg, Y.J., Deyoung, C.G., Hirsh, B. (2011). Gender Differences in Personality across the Ten Aspects of the Big Five. *Front. Psychology*, 2, 178.

Zell, E., Krizan, Z., & Teeter, S.R. (2015). Evaluating gender similarities and differences using metasynthesis. *American Psychologist*, 70, 10–20.

References

Archer, J., Mehdikhani, M. (2003). Variability among males in sexually selected attributes. *Review of General Psychology*, 7, 219–236.

Borozdina, E.A., Kondakov, A.A., Shtorn, E.M. (2017). Modern studies of gender and sexuality: theoretical developments and empirical research. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii (Journal of Sociology and Social Anthropology)*, 20 (5), 7–14. (In Russ.).

Burn, S.M. (1996). The Social Psychology of Gender. New York: McGraw-Hill Education.

Byrnes, J., Miller, D., Schafer, W. (1999). Gender Differences in Risk Taking. A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 125, 367–383.

Cohen, J. (1988). Statistical power analysis for the behavioral sciences (2nd ed.). Hillsdale; N.J.: L. Erlbaum Associates.

Cohen, Y., Cohen, J.Y. (2008). Statistics and Data with R: An Applied Approach Through Examples. Wiley.

Dashkova, T.Yu. (2003). Gender issues: approaches to description. In G.A. Bordyugova (Eds.), Historical research in Russia-II. Seven years later (pp. 203–245). Moscow: AIRO-XX. (In Russ.).

DeYoung, C.G., Weisberg, Y.J., Quilty, L.C., Peterson, J.B. (2013). Unifying the aspects of the Big Five, the interpersonal circumplex, and trait affiliation. *Journal of Personality*, 81, 465–475.

Del Giudice, M. (2015). Gender differences in personality and social behavior. In J.D. Wright (Eds.), International encyclopedia of the social and behavioral sciences (2nd ed.) New York: Elsevier.

Eagly, A.H., & Wood, W. (2013). The nature–nurture debates: 25 years of challenges in understanding the psychology of gender. *Perspectives on Psychological Science*, 8, 340–357.

Feingold, A. (1994). Gender differences in personality: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 116 (3), 429–456.

Geodakyan, V.A. (1986). Sexual dimorphism. *Biologicheskii zhurnal Armenii (Biological Journal of Armenia)*, 39 (10), 823–834. (In Russ.).

Geodakyan, V.A. (1991). Evolutionary theory of sex. *Priroda (Nature)*, 8, 60–69. (In Russ.).

Geodakyan, V.A. (1994). Man and woman. Evolutionary-biological purpose. Int. Conf.: Woman and Freedom. Ways of choice in a world of tradition and change (pp. 8–17). Moscow. (In Russ.).

Hyde, J.S. (2005). The gender similarities hypothesis. *American Psychologist*, 60 (6), 581–592.

Hyde, J.S. (2013). Gender similarities and differences. *Annual Review of Psychology*, 65, 373–398.

Kon, I.S. (2008). Hegemonic masculinity as a factor in male (ill) health. *Andrologiya i genital'naya khirurgiya (Andrology and Genital Surgery)*, 4, 5–12. (In Russ.).

Kon, I.S. (2009). The boy is the father of a man. Moscow: Vremya. (In Russ.).

Muravyeva, M. (2016). Gender and Crime in Russian History. *Russian History*, 43 (3–4), 215–220.

Muravieva, M.G., Pushkareva, N.L. (2012). Domestic violence in the history of Russian everyday life (XI–XXI centuries). St. Petersburg: Izdatel'stvo EUSPb. (In Russ.).

Omelchenko, E.L., Nartova, N.A. (2013). PRO body. Youth context. St. Petersburg: Aleteyya. (In Russ.).

Petrosyan, S.N., Ryabikina, Z.I., Gubanova, N.Yu., Simavoryan, S.Zh. (2021a). Standardization of the methodology "Personal profile of subjective activity". Scientific research and development. *Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii (Socio-humanitarian research and technology)*, 10 (3), 45–56. (In Russ.).

Petrosyan, S.N., Ryabikina, Z.I., Gubanova, N.Yu. (2021b). Structural validity of the methodology "Personal profile of subjective activity". *Gumanizatsiya obrazovaniya (Humanization of education)*, 1, 41–58. (In Russ.).

Resnyansky, S.I., Amiantova, I.S. (2019). Gender in Russian history: a review of the latest research. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii (Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*), 18 (2), 278–301. (In Russ.).

Schmitt, D.P., Long, A.E., McPhearson, A., O'Brien, K., Remmert, B., Shah, S.H. (2017). Personality and gender differences in global perspective. *Int. Psychol.*, 52 (1), 45–56.

Stewart-Williams, S., & Thomas, A. (2013). The ape that thought it was a peacock: Does evolutionary psychology exaggerate sex differences? *Psychological Inquiry*, 24, 137–168.

Stoller, R. (1968). Sex and Gender On the Development of Masculinity and Femininity. London: Hogarth Press.

Tartakovskaya, I. (2010). Gender Relations in the Private Sphere: Post-Soviet Transformations of Family and Intimacy. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovanii (Laboratorium: Journal of Social Research)*, 3, 5–11. (In Russ.).

Tartakovskaya, I.N., Lunin, I.I. (2018). Social transformations of gender and sexuality in the light of I.S. Kona.*Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny (Monitoring of public opinion: Economic and social changes)*, 6, 4–19. (In Russ.).

Temkina, A., Zdravomyslova, E. (2015). The Sexual Scripts and Identity of Middle-Class Russian Women. *Sexuality* & *Culture*, 19 (2), 297–320.

Voronina, O. (1997). Introduction to Gender Studies. Proceedings of the First Russian Summer School on Women's and Gender Studies "Valdai-96" (pp. 29–34). Moscow: MTsGI. (In Russ.).

Weisberg, Y.J., Deyoung, C.G., Hirsh, B. (2011). Gender Differences in Personality across the Ten Aspects of the Big Five. *Front. Psychology*, 2, 178.

Zell, E., Krizan, Z., & Teeter, S.R. (2015). Evaluating gender similarities and differences using metasynthesis. *American Psychologist*, 70, 10–20.

Статья получена 31.08.2022;
принята 25.09.2022;
отредактирована 30.10.2022.

Received 31.08.2022;
accepted 25.09.2022;
revised 30.10.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петросьян Светлана Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Международного инновационного университета, svpet@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4627-273

Рябикина Зинаида Ивановна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, z.ryabikina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7396-0115

Губанова Надежда Юрьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Международного инновационного университета, ngubanova@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7205-926X

ABOUT AUTHORS

Svetlana N. Petrosyan — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, International Innovative University, svpet@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4627-273

Zinaida I. Ryabikina — Doctor of Psychology, Professor, Department of Personality Psychology and General Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Science, Kuban State University, z.ryabikina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7396-0115

Nadezhda Yu. Gubanova — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, International Innovative University, ngubanova@hotmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7205-926X